

Гермиона знала, что, сидя и тоскливо глядя на свой обед, она излучает флюиды "не беспокоить". Она подумала, что, пожалуй, переборщила, когда к ней подошла первокурсница Хаффлпаффа со слезами на глазах, и только потом обнаружила, что она ни в коей мере не виновата в этих слезах.

"Мисс Грейнджер, мой отец работает в Азкабане. Они только что поместили туда Гарри, как они могли так поступить с ним?" В этот момент слёзы девушки захлестнули её, и Гермиона утешительно обняла расстроенную ведьму.

"Они поместили его в так называемое безопасное крыло, это звучит не очень хорошо..." Девушка расправила плечи, и Гермиона не могла не заметить гордости в её голосе. "Мой отец отказался сажать Гарри в тюрьму, он бросил работу и написал мне. Как мы можем помочь Гарри?"

При мысли о том, что Гарри может оказаться в этом месте, у Гермионы всё завязалось в узел, но она старалась держать себя в руках ради этой храброй молодой ведьмы. "Как тебя зовут?"

"Эбигейл, Эбигейл Хендри, но друзья зовут меня Аби".

"Что ж, Аби, любой друг Гарри - мой друг. Зови меня просто Гермиона..."

"О, я не друг Гарри..."

Гермионе удалось заставить себя улыбнуться этой смелой девушке. "Аби, теперь ты друг. Мы должны сообщить эту новость директору". Взяв нервничающую девушку за руку, Гермиона направилась к столу для персонала.

За разворачивающейся драмой наблюдало довольно много пар глаз, которые тут же переключились на всех присутствующих в большом зале, когда Дамблдор издал гневный рык. В зал влетел феникс и тем же огненным способом унёс Дамблдора туда, куда тот направлялся. Те немногие, кто слышал разговор между Гермионой и Аби, вскоре разнесли эту новость по всему залу.

Один взгляд в сторону стола Слизерина заставил Гермиону принять решение: остаток дня она проведёт в библиотеке. Она была на расстоянии одного замечания Малфоя от начала войны и не собиралась брать пленных.

Альбус влетел в Министерство, как вихрь, и не умолчал о том, почему он там оказался. Фадж дрожал в своих сапогах, но сумел устоять на ногах. Люциус предупредил его, что эта конфронтация неизбежна, и, что ещё важнее, пообещал разгромить любой шаг против него, если дело дойдёт до Визенгамота. Осознание того, какое влияние Люциус имеет в палате, придало Корнелиусу смелости сказать то, что нужно.

"Вы сами объявили мальчика взрослым, когда заставили его участвовать в вашем турнире. У меня есть погибшие волшебники, смерть которых не объяснена, а Гарри Поттер - мой главный подозреваемый, и по нашим законам я могу задержать его на девяносто дней, пока идёт расследование. После этого мы должны привлечь подозреваемого к суду или освободить его".

"Амелия Боунс ничего не знает об этом, как вы можете утверждать, что ведётся расследование?"

"Этим делом занимается мой старший заместитель секретаря, мадам Долорес Амбридж. Я полностью намерена докопаться до сути этого дела, по которому вы ясно выразили свою позицию. Не вмешивайся в это расследование, Альбус, иначе я арестую тебя за попытку извратить ход правосудия".

"Корнелиус, вы затеяли опасную игру, которая может привести к падению нашей страны..."

"Не будьте смешным, Альбус. Гарри Поттер не выше закона, никто не выше. Правосудие должно быть справедливым и осуществляться надлежащим образом".

"Это относится ко всем, Корнелиус? Включая волшебников, которых даже не допрашивают о некоторых событиях - просто потому, что вы так говорите..."

"Хватит, Дамблдор. Я министр магии и занятой волшебник. Я выслушал ваши разглагольствования, а теперь вам пора уходить".

Прежде чем уйти, Альбус окинул Корнелиуса пристальным взглядом. "Это тот момент, который определит твое пребывание на посту министра магии, Корнелиус. Ты ведешь нашу страну к самому краю тьмы. Если нам и удастся вырваться назад, то только благодаря Гарри Поттеру и мне. Как, по-твоему, мы будем изображать твою роль в этом фиаско? С тобой покончено, Корнелиус, я лишь надеюсь, что мне удастся предотвратить то, что ты потащишь за собой всю страну".

Выйдя из кабинета министра, он увидел, что его ждет Амелия. "Неужели этот идиот действительно посадил мальчика в Азкабан, а потом поручил Амбридж вести это расследование?" Кивок Дамблдора - это всё, что ей было нужно, чтобы ворваться в кабинет Фаджа.

Амелия не думала, что ей удастся добиться большего успеха, чем Альбусу, но всё же она была полна решимости заявить о своём протесте. Министр использовал уголовное право, чтобы запереть Гарри Поттера в Азкабане, а затем не задействовал D.M.L.E. для расследования этого дела. Фадж утверждал, что его министерский указ даёт ему право на это, но она хотела услышать от него эти слова, прежде чем публично вывешивать его на всеобщее обозрение.

Она намеревалась выпустить ведомственное заявление для "Пророка", чтобы развеять все слухи, распространяемые по стране. К завтрашнему дню каждая ведьма и волшебник в

Британии будут знать, что случилось с Гарри Поттером - и кто именно виноват в этой ситуации. Это не сильно поможет Гарри, но это было лучшее, что Амелия могла сделать в данный момент.

<http://tl.rulate.ru/book/96271/3290648>